

УДК 32

Геополитические факторы Юго-Восточной Азии: на примере Республики Индонезии

Прокопенко Елена Евгеньевна

Кандидат политических наук,
доцент,

доцент кафедры политологии и социологии,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, переулок Стремянный, 36;
e-mail: apro2009@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам исследования динамики некоторых геополитических факторов юго-восточного азиатского региона. Государства, расположенные в этом районе, активно участвуют в процессах интеграции на правах членов политической, экономической и культурной региональной организации – Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Особое внимание уделяется Индонезии, как крупнейшему государству Юго-Восточной Азии. За последние два десятилетия в этой стране произошли события, кардинально изменившие ее внутреннюю структуру и существенно повлиявшие на политику и экономику во всем регионе. Автор подробно рассматривает индонезийские геостратегические аспекты геополитики, обусловленные военным приоритетом, экономическим вектором, географической составляющей и этно-конфессиональным фактором, что является фундаментальным компонентом политических преобразований и демократической модернизации при конструктивном диалоге и взаимовыгодном сотрудничестве с международными партнерами. Особое внимание уделяется проблематике политизации ислама в Индонезии. Предметом исследования является анализ динамических тенденций геополитических факторов юго-восточного азиатского региона, в частности в Индонезии. Объектом исследования выступают процессы геостратегического, политического, экономического, культурно-социального, этно-конфессионального развития в рассматриваемой стране. Методологией исследования является ряд научных подходов и методов, характерных для политической науки. С помощью сравнительного анализа осуществлялся поиск в ретроспекции аналогов и детерминант современного взаимодействия структур государства, политической системы, социально-экономического развития общества, а также наблюдение динамики этого процесса. При составлении SWOT-анализа были сделаны выводы настоящего исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Прокопенко Е.Е. Геополитические факторы Юго-Восточной Азии: на примере Республики Индонезии // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 1А. С. 252-263.

Ключевые слова

Юго-Восточная Азия, Индонезия, государство, геополитика, власть, военная сила, национальная безопасность, экономическое развитие, глобальные угрозы и риски, идеология.

Введение

Важный в геополитическом аспекте регион Юго-Восточной Азии традиционно включает в себя 10 стран, расположенных между Индийским и Тихим океанами. В российской геополитической науке государства Ю-В Азии дробят на две основные группы: страны различных моделей социалистического развития – Вьетнам, Лаос, Камбоджа; и развивающиеся по капиталистическому пути – Сингапур, Индонезия, Таиланд, Филиппины, Малайзия, Бруней, Мьянма.

В этом регионе проживает не менее 600 млн человек, 35% из которых – это жители одной страны, Индонезии. Именно здесь находится остров Ява (самый густонаселенный на планете).

Одной из важных особенностей государств данного региона является полиэтничный и поликонфессиональный состав населения. Межэтнические конфликты долгое время являлись характерной чертой внутривосточного развития многих расположенных здесь стран. Религиозный аспект так же достаточно разнообразен. Например, в Мьянме, Таиланде, Камбодже и Лаосе большинство населения исповедуют буддизм. В Индонезии, Малайзии и Брунее – в большинстве своем ислам, на Филиппинах и на Юге Вьетнама – преобладание католиков. В некоторых странах распространено конфуцианство, в особенности среди этнических китайцев (хуацяо), расселившихся в течение всего XX века по Ю-В Азии, число которых превышает 20 млн. человек, в связи с чем играющих важную роль в региональных и геополитических процессах.

Традиционно в данных странах юго-восточного азиатского региона сложились разнообразные формы государственного устройства и правления. Большинство из них республики. Монархиями являются: Таиланд, Малайзия, Бруней, с недавнего времени Камбоджа.

Ретроспективный анализ политического развития

Относительно недавно, еще в начале XX века, общей чертой стран Ю-В Азии (за исключением Таиланда) являлось вхождение их в мировую колониальную систему как колоний или протекторатов. Именно данное обстоятельство во многом и обусловило особенности динамики внутренних и геополитических процессов в регионе, опосредованных западным цивилизационным влиянием на местную элиту и остальное общество. Например, Индонезия являлась владением Голландии с конца XVII века, Филиппины – находились под контролем США, Мьянма (Бирма) – английская колония с конца XIX века, территория современной Малайзии с 1824 г. находилась под протекторатом Великобритании, так же как Бруней и Сингапур. Вьетнам, Лаос и Камбоджа на протяжении второй половины XIX века стали протекторатом Франции (Южный Вьетнам и часть лаосских земель полными колониями этой страны).

Важной характерной особенностью внутривосточного развития государств данного региона в колониальный период стало появление большого количества различного толка партий, общественных движений и организаций. В юго-восточном азиатском регионе,

построенном как по европейскому образцу, так и опиравшемся в своей внутренней структуре на элементы традиционной политической культуры, они сыграли важную роль в период колониализма и после достижения странами независимости.

Например, в конце 1920-х годов выдвигается Национальная партия Индонезии, провозглашающая лозунги борьбы с империализмом. Их идеологическая теория объединяла в себе требование свержения колониализма с планами преобразования государственных и общественных отношений. Основным идеологом учения стал Сукарно. Он рассматривал независимость страны не только как конечную цель, но и как необходимое условие построения нового, справедливого общества. Методом достижения этой цели он считал неподчинение колониальным властям, а основным принципом – единство всех антиколониальных сил, без разграничения по этнической и религиозной принадлежности при приоритете национальной общеиндонезийской идеи. Сукарно имел также собственное представление о социальной структуре индонезийского общества и выдвигая свою теорию, он опирался на традиционное индонезийское мировоззрение, имевшее социальную значимость в крестьянстве. Выражалось это в трех дефинициях: 1) взаимное сотрудничество и взаимопонимание, 2) совместное обсуждение какой-либо проблемы членами общины, 3) единодушное решение, имеющее компромиссный характер. В дальнейшем эти принципы легли в основу официальных идеологий в независимой Индонезии.

Народы юго-восточного азиатского региона, являясь традиционным обществом, сумели сохранить и в современном мире свою самобытную древнюю культуру, верования и обычаи, многие черты мировоззрения и образа жизни, существовавшие много веков назад. Безусловно, на современном этапе развития государства и общества нельзя игнорировать изменения и модернизацию определенных принципов жизни, но в основе своей цивилизационный фундамент сохранен.

Конфессиональный фактор в геополитике

Самое крупное островное государство в Юго-Восточной Азии и во всем мире – Индонезия. Она насчитывает по официальной статистике 17804 острова, из них 7870 именованных и 9634 безымянных, из которых обитаемы немногим более 6 тысяч. Это такие крупные острова, как Суматра, Ява, Калимантан, Сулавеси, большое число средних и мелких островов: Бали, Тимор, Ломбок и др. В состав Индонезии входит также Ириан-Джая (Западный Ириан) – западная половина второго по величине острова Земли –

Новой Гвинеи, географически относящейся к Океании.

Республика Индонезия относится к сфере влияния ислама. Она является крупнейшей в мире мусульманской страной, около 88% населения которой исповедует ислам. И именно религия оказывает огромное влияние на общественно-политическую жизнь этой страны. Большая часть населения видит в религии и ее организационных структурах решение особенно болезненных вопросов и проблем, которые не в состоянии решить государство. Встревоженные падением моральных принципов, социальными последствиями рыночной экономики, ростом коррупции, общество обращается к религии и исламу. Вместе с тем, склонность людей к религиозным традициям используют в своих интересах отдельные, значимые, общественные движения страны.

Политические лидеры некоторых исламских стран опираются на религиозный фактор и часто пытаются достичь своих экономических и политических целей. Оппозиционные силы

тоже организовывают и устремляют деятельность исламских движений и организаций. В целом, как отмечают исследователи, в Индонезии мусульманам присущи мягкость и склонность к компромиссам. Но вместе с тем, наряду с умеренным крылом исламистов возникли радикалы, деятельность которых сводится к активному влиянию лидеров ислама на политическую и экономическую жизнь страны. Часто настаивая на утверждении официального государственного статуса мусульманской религии, последователи исламской традиционной культуры стали склоняться к сепаратизму, обретая поддержку некоторых местных бюрократических структур, преследующих свои политические и экономические цели. Следовательно, выступления сепаратистских и влиятельных внешних сил создали в Индонезии серьезную обстановку политической напряженности, иногда доходящей до конфронтации и вооруженной борьбы. Например, в провинции Ачех (северная часть о. Суматры) влияние радикального ислама было очень велико. Здесь на официальном уровне принимались меры по распространению исламских норм поведения на основе шариатских принципов. Сепаратистские и экстремистские силы пытались направить исламское движение на изоляцию провинции от Индонезии и создание своего независимого государства. Ачех является одной из богатейших зон залежей нефти, газа и различных минералов. В данном случае идеи сепаратизма были направлены на борьбу за власть и контроль над огромными минеральными богатствами провинции, существующими и возможными долларовыми потоками. Движение в пользу независимости против правительства в Джакарте берет начало в Ачехе в 1953 году, после того как в 1949 году Ачех вошел в состав Индонезии в связи с признанием независимости этой страны от колониального господства Нидерландов. Факт превращения Ачеха в индонезийскую провинцию был отрицательно воспринят жителями Ачеха. С 1 января 2002 года правительство Индонезии формально, на бумаге, предоставило этой провинции права расширенной автономии. Многие международные наблюдатели отмечали, что предложенная центром идея введения в беспокойной провинции Ачех особой автономии поспособствует установлению мира и прекращению сепаратистской активности. [Зарубежное военное..., www].

Идеи сепаратизма, являющиеся достаточно актуальными для современной Индонезии, несомненно, заслуживают отдельных научных изысканий. Вместе с тем, эскалация центробежных тенденций и обострение этнических и религиозных конфликтов рассматриваются в ней как один из важнейших факторов формирования индонезийской внутренней политики.

Индонезия является светским государством, и конституция страны гарантирует свободу вероисповедания. В 1965 году, согласно принятому законодательству, был предоставлен особый статус основным религиям страны: исламу, протестантизму, католицизму, индуизму, буддизму и конфуцианству. Все перечисленные религии поддерживались и защищались государством. По данному законодательству допускалось существование и других вероисповеданий. Но с 1967 по 2000 годы в стране действовал официальный запрет на конфуцианство, и оно считалось «прочей религией».

Абсолютное большинство населения исповедуют ислам, который распространялся в стране в течение XIII – XVI веков, что делает Индонезию крупнейшим мусульманским государством мира. С конца XX века в данном регионе влияние ислама еще более усиливается наряду со светскими процессами демократизации. Но призывы к тотальной исламизации страны и законам шариата всегда рассматриваются в Индонезии как посягательства на национальную безопасность и геополитические риски, а также на призывы к сепаратизму. И никогда на

выборах партии сторонники исламизации страны не получили большинства голосов избирателей.

Проблематика политизации ислама в Индонезии приобретает сегодня особую значимость в связи с актуальной для всего мирового сообщества угрозой распространения исламского экстремизма и комплекса неоднозначных социальных и конфессиональных процессов, происходящих в отдельных странах Азии и Африки.

Экономическое развитие страны может сопровождаться акцентированием вопроса самоидентификации культурных и религиозных особенностей для многочисленного населения и элиты. Индонезия в вопросах внутренней и внешней политики позиционирует себя как исламское государство, взаимодействуя с другими исламскими государствами и амбициозно претендуя на лидерство в исламском мире. Наряду с Малайзией, Турцией, Саудовской Аравией, Кувейтом, ОАЭ, Бахрейном, Катаром и Ираном, она участвует в неформальном содружестве исламских государств.

Фактор военной силы в спектре геополитики

Важным составляющим фактором геополитики является военная сила, что является актуальным и выражается в роли и влиянии военных институтов в Индонезии и отражает динамику политических процессов, развитие политической культуры, самоидентификацию граждан как субъектов и объектов политики. Опрос, который проводился агентством Poltracking Indonesia с участием 2400 респондентов в ноябре 2017 года выявил, что 76% опрошенных доверяют национальной армии, 75% – доверяют президенту Джоко Видодо, у 68% заслуживает доверие Комиссия по борьбе против коррупции, 63% – положительно оценивают деятельность Центральной избирательной комиссии, 61% – довольны работой государственной полиции, парламент заслуживает доверия у 34% опрошенных, политические партии оценили 38,1% [Suara Pembaruan, 2017, www].

Следует заметить, что на протяжении нескольких десятилетий до 1998 года индонезийская армия выступала в роли инициатора и исполнителя массовых репрессий, особенно при событиях 1965-1966 годов, когда по инициативе генералитета в стране происходили акты массового террора, унесшие жизни миллиона представителей левых организаций, необоснованно обвиненных в попытке государственного переворота. В последствии эти события привели к установлению военно-авторитарного режима «нового порядка». Политические реформы, проводившиеся после падения этого режима в 1998 году в результате политического и экономического кризисов, привели к коренному переустройству всей государственной системы, законодательному обеспечению реальных прав и политических свобод человека и гражданина, прозрачной выборности центральных и местных органов власти.

Но все же, современная индонезийская армия является носителем национальной идеи. Это сочетается с существенной востребованностью со стороны значительных по численности слоев населения в условиях возможного политического раскола в гражданской элите, недостаточной эффективности и коррумпированности госаппарата. Армия воспринимается как наиболее целостная национальная организация. И с начала 2000-х годов начинает прослеживаться устойчивая тенденция к усилению присутствия военных в политической сфере. В 2012 году был принят закон №7 «Об урегулировании социальных конфликтов», в соответствии с которым армия может привлекаться к операциям в этой области, однако, руководящая роль в подобных операциях отводится полиции [Другов, 2018, 99]. Это ограничение, которое соответствовало ст.

30 Конституции, вызвало недовольство высшего военного командования, пытавшегося аргументировать необходимость большей самостоятельности армии. Генералитет призывал к необходимости пересмотра концепции национальной безопасности Индонезии в следствие появления новых угроз помимо войн.

Глобальные угрозы, такие как терроризм и межэтнические конфликты, часто исходят от сомнительных организаций и движений. Военное руководство Индонезии озабочено возможностью развязывания гибридных войн на своей территории, особенно учитывая географическое положение страны как архипелага, что облегчает всякого рода диверсии. Им способствуют демократизация, плюралистическая природа общества и глобализация, оказавшие неоднозначное воздействие на страну. Армия должна быть готова к асимметричным и гибридным войнам.

В речах индонезийских военачальников нарастает звучание мотивов внешней угрозы. Будущий главком вооруженных сил генерал Гатот Нурмантьо, еще в должности начальника штаба сухопутных войск, говорил в марте 2015 года, что часто внутренние конфликты инспирируются извне. Он указал, что многие конфликты, в частности, в Ираке, Судане, Нигерии и в других странах порождались борьбой за источники нефти. Операция «Буря в пустыне» началась потому, что США опасались чрезмерных колебаний цен на нефть. В целях ослабления государств разжигаются «гибридные войны», включая распространение наркотиков. Особый упор генерал сделал на разжигание социальных конфликтов и забастовочного движения [Suara Rembaruan, 2015, www]. Необходимо отметить, что геополитический характер угрозы открывает возможности для участия армии в противостоянии глобальным проблемам современности. И факт упоминания США как страны, ставящей свои интересы превыше всего и способной на любые формы вмешательства в дела других государств, звучал все настойчивее. В должности главкома вооруженных сил, Г. Нурмантьо отметил, что позитивный экономический рост Индонезии в условиях глобального замедления темпов развития, изобилие в стране природных ресурсов приводят к тому, что Индонезия становится предметом борьбы различных интересов. Усилия по подрыву единства в многообразии в Индонезии сопоставимы с тем, что произошло в Ливии, Ираке и Сирии. Индонезию хотят расколоть, чтобы она стала доступной [Suara Rembaruan, 2016, www].

В ноябре 2016 года главком сказал, что есть договор об обороне пяти государств (Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Сингапур и Малайзия), которые постоянно отслеживают все, что происходит в Индонезии. Следовательно, необходимо сохранять самый высокий уровень бдительности, пристально следя за спорными регионами Сипадан-Лигитан и Амбалат, проектом примывания побережий, выходящих в сторону Индонезии, и постоянно осуществлять патрулирование боевых кораблей. В последнее время с использованием новейших технических достижений пытаются воздействовать на различные стороны жизни в Индонезии, поэтому все силы нации не должны допускать, чтобы в глобальной конкуренции индонезийцев стравливали между собой [Antara News, 2016, www].

В апреле 2017 года генерал Г. Нурмантьо рассуждая о геополитических реалиях отметил, что некоторые иностранные государства используют свою неоднозначную политику, чтобы ослабить национальную безопасность Индонезии. 1) подрыв национальной экономики; 2) подрыв продовольственной безопасности; 3) установление контроля над информационными потоками, подрыв морали; 4) воздействие на стиль жизни и поведение людей; 5) развитие секс-индустрии, потребления наркотиков и алкоголя; 6) подрыв функций семьи и других аспектов существования Индонезии как нации и государства; 7) насаждение радикальных взглядов и

сепаратизма, возбуждение трений в обществе [Republika (Jakarta), 2017, www]. Генерал считает, что противостоять указанным иностранным амбициям получится, если неукоснительно следовать принципам национальной идеологии.

Следовательно, можно заметить устойчивое навязывание общественному сознанию граждан концепций внешних рисков и угроз. С одной стороны, это глобальная угроза, исходящая от США и создание однополярного мира. С другой – это синтез внутренних и внешних противоречий, основанный на активизации сепаратизма, радикального исламизма и терроризма.

Существует в геополитической риторике военного руководства республики и особая озабоченность ростом населения в мире, что неизменно приведет к усилению конкуренции за ресурсы и овладение источниками сырья, энергии и продовольствия. Соответственно, Индонезии, как экваториальной стране, обладающей обильными природными богатствами, грозит особая геополитическая опасность.

Военная и гражданская индонезийская элита стремится к геополитическому лидерству в Юго-Восточной Азии. Вступив в должность в конце 2014 года, президент Джоко Видодо заявил, что индонезийская армия и оборонная промышленность должны не просто удовлетворять минимальным требованиям, но и быть силой, с которой считались бы в регионе. Страна не должна более зависеть от импорта военной техники и нужно переходить к получению технологий при закупке вооружений за границей [The Jakarta Post, 2014, www].

На проходившем 26 июня 2017 года заседании правительства президент Индонезии отметил, что угрозы, стоящие перед страной, имеют идеологическое, политическое и экономическое измерения. Это относится ко всем гражданам, независимо от образования, религии или этнической принадлежности [Antara News, 2017, www].

К геополитическим угрозам внешнего характера, по мнению индонезийской современной политической элиты, можно отнести и влияние на национальную идеологию аспектов либерализма, коммунизма, социализма и религиозного радикализма. Для противостояния таким угрозам правительство применяет как «мягкие», так и «жесткие» меры, подключая военные силы. Исходя из этого Министерство обороны Индонезии заключило ряд конвенций с министерствами юстиции и прав человека, культуры и образования, социального обеспечения, связи и информации, и ряд соглашений с общественными организациями с целью особого влияния на сознание граждан, и в частности детей, для того, чтобы любить свою страну и быть готовыми защищать национальное единство и интересы [The Jakarta Post, 2017, www].

Таким образом, защищая национальную безопасность и обращаясь к мировым геополитическим реалиям высшая военная элита страны обозначила себя как главного институционального хранителя идеологии, в ведении которого находятся все механизмы к патриотическому воспитанию граждан, а прежде всего молодежи.

По действующим законам Индонезии национальная армия может принимать участие в операциях внутри страны, в том числе против терроризма, но лишь при содействии полиции по решению президента и с согласия парламента.

В этой связи на современном этапе развития оптимальным вектором для достижения предельно эффективного государственного управления в стране возможны стать паритетные формы взаимодействия между военным руководством и гражданскими властями. Сохранение и поддержание лояльного отношения вооруженных сил к государственным властям является существенным условием стабильности правительства и его влияния на внутривластные ситуации в стране. Следовательно, вполне рациональным является активное участие военной

элиты в принятии и реализации стратегических решений в политической и экономической сферах жизнедеятельности общества. Но при условии, что верховенство гражданской власти будет бесспорным и осуществляться в рамках современной институциональной демократической системы.

Успешное дальнейшее формирование в Индонезии принципов и институтов демократического государственного устройства будет зависеть от решения обширного комплекса современных правительством задач политического, экономического и социального развития.

Экономическая составляющая в геополитических отношениях

Действительно, страны Запада, Китай и Индия представляют внешние силы, борющиеся за влияние на Индонезию. Если, например, стратегически сотрудничать с Китаем, как с новым центром силы, то возможно стране установить выгодные экономические связи и обеспечить внешнеполитическую безопасность. Предельно дружеские отношения с Китаем обеспечат и более стабильный внешний геополитический ландшафт для социально-экономического развития.

Но, ретроспективный анализ показывает, что Китай вел агрессивную захватническую политику в отношении южных соседей на протяжении вековой истории. Еще с глубокой древности, с доктрины «универсальной монархии», в которой указывалось на всемирную власть китайского императора, Китай считает страны Юго-Восточной Азии зоной своего влияния [Мосяков, 2012, 10-47].

В экономике Индонезии преобладает китайский капитал, что является устойчивым источником роста антикитайских настроений. Особенно в сфере малого и среднего бизнеса Китай существенно укрепляет экономические позиции, и эта тенденция нарастает, благодаря большому количеству представителей китайской миграции. Следует заметить, что именно китайцы среди некоренных народов Индонезии являются наиболее многочисленными, они проживают практически во всех районах страны, с преимуществом в крупных городах и столице Джакарте. Их численность, по различным источникам, колеблется от 2,5 до 7 миллионов человек.

Индонезия в современный период времени показывает определенную политическую стабильность и экономический рост. Хотя еще относительно недавно некоторые эксперты по юго-восточному азиатскому региону настаивали на усилении сепаратистских тенденций в данной государстве. И эти угрозы действительно существовали в ответ на то, что в 2001 году центральные власти страны изменили систему управления и передали большие полномочия местным властям. Всплеск сепаратистских движений стал ответом на смену долгого режима авторитарного управления, сменившегося демократическими преобразованиями.

Весомым геополитическим параметром и подтверждением политической стабильности на современном этапе являются результаты экономической политики президента и правительства. Индонезия – четвертая страна по численности населения в мире; шестнадцатая экономика мира с быстро растущими экономическими показателями, согласно данным информации Мирового банка и Международного валютного фонда на 2018 год, по темпам роста ВВП [FINCAN Рейтинг..., 2018, www].

Экономический рост Индонезии из года в год продолжает оставаться устойчивым. Рост ВВП в 2017 году составил 5,1%. В 2018 – 2019 годах Всемирный банк предполагает, что он также

останется стабильным и будет 5,3%. Развитие инфраструктуры, сокращение социального неравенства в обществе, повышение уровня жизни является основной задачей для правительства.

Однако до сих пор существует нехватка инвестиций в размере примерно 150 млрд. долларов США. Основные денежные вливания совершаются частными инвесторами, в том числе из Китая. Но в то же время, Индонезия вошла в десятку самых привлекательных областей для иностранных инвестиций [Indonesia Investments, 2013, www].

Производственная промышленность составляет около 20% от ВВП Индонезии. Увеличились темпы ее роста на 5,7%, по сравнению 4,7% в 2017 году. Стабильно функционируют сектора производства и продажи продуктов питания и напитков, химические, фармацевтические заводы, электроника и электрооборудование, выпуск изделий из металла [Экономический рост..., 2018, www].

Транснациональная аудиторская компания PricewaterhouseCoopers (PwC) в прогнозе экономического роста ведущих стран мира до 2050 года предполагает, что Индонезия станет восьмой экономикой мира с ВВП в 6346 млрд. долл. в 2050 г. [PRICEWATERHOUSECOOPERS Прогноз..., 2013, www]. Более того, Индонезия выступает в качестве лидера в АСЕАН и во многих глобальных процессах. Она единственный представитель Юго-Восточной Азии в группе «20», весомый участник переговорного процесса по изменению глобальной финансовой системы. Так же эта страна является активным участником АТЭС — Форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, и его председатель в 2013 году. Это положение было использовано для укрепления своих позиций на международном уровне.

В качестве государственной стратегии долгосрочного развития политические власти определили основную концепцию развития страны: развитие инфраструктуры, малого и среднего бизнеса, туризма, «зеленых» технологий, управление сельским хозяйством и морскими ресурсами — «синей экономикой», борьба с терроризмом и религиозным радикализмом [Мосяков, Хрящева, 2014, 16-20].

Для предотвращения социально-экономических противоречий, правительству необходимо решать и проблемы в существующем неравенстве доходов и неравенстве активов населения. Неравенство доходов можно снижать методом увеличения возможностей для оказания основных государственных услуг в таких сферах как здравоохранение и образование, разработка программ субсидирования [Бахаджо Судженг, 2013, 160].

Заключение

Таким образом, в реалиях современной геополитической ситуации Индонезия занимает лидирующие позиции в юго-восточном азиатском регионе, являясь влиятельной региональной державой, а также все более значимые роли в геополитическом мировом ландшафте, показывая стабильную политическую систему и одну из крупнейших экономик мира.

Юго-Восточная Азия в современный период времени вовлечена в череду геополитических событий, которые имеют значение как для стран данного района, так и для всего мира, став важным регионом в борьбе против международного терроризма и религиозного экстремизма. События здесь все больше влияют на политический климат всего мирового сообщества.

Данное исследование и анализ динамических тенденций геополитических факторов в Индонезии, как крупнейшего государства Юго-Восточной Азии, можно завершить кратким итоговым SWOT-анализом:

<p style="text-align: center;">S (сильные стороны)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Стабильность политической системы, доверие институтам власти 2. Быстро растущая экономика и потенциал страны 3. Решение социально-значимых задач 4. Государственная программа по поддержанию национальных традиций и культуры 5. Формирование у граждан ценностных ориентаций на основе этнокультурных и конфессиональных представлений 6. Богатство и разнообразие ресурсов 7. Лидер АСЕАН, АТЭС 	<p style="text-align: center;">W (слабые стороны)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие сильных конкурентов 2. Зависимость от иностранных инвестиций 3. Частые природные катаклизмы 4. Географическое и стратегическое положение как архипелага 5. Неосвоенные территории 6. Социальные противоречия 7. Средний уровень гражданской сознательности
<p style="text-align: center;">О (возможности)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Политическое и экономическое лидерство в юго-восточном азиатском регионе 2. Лидерство в исламском мире 3. Привлекательный регион для иностранных инвестиций 4. Взаимовыгодное международное сотрудничество 5. Дальнейшая демократизация и модернизация общества 6. Обеспечение реальных прав и политических свобод человека и гражданина 7. Борьба с коррупцией в госаппарате 	<p style="text-align: center;">T (угрозы)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Возможности экономического кризиса и спад производства 2. Проявление сепаратизма, экстремизма, терроризма и религиозного радикализма 3. Появление межэтнической и межконфессиональной напряженности в обществе 4. Вмешательство в политику и экономику иностранных государств 5. Нестабильность мировых геополитических отношений 6. Угрозы ведения «гибридных» войн 7. Установление контроля над информационными потоками

Итак, предметная задача всесторонне проанализировать динамические тенденции геополитических факторов Юго-Восточной Азии на примере Республики Индонезии осуществилась. Целью работы являлось подробное исследование индонезийских геостратегических аспектов геополитики, обусловленных военным приоритетом, экономическим вектором, географической составляющей и этно-конфессиональным фактором, что является фундаментальным компонентом политических преобразований и демократической модернизации при конструктивном диалоге и взаимовыгодном сотрудничестве с международными партнерами. Особое внимание было уделено проблематике политизации ислама в Индонезии, что приобретает сегодня особую значимость в связи с актуальной для всего мирового сообщества угрозой распространения исламского радикализма и экстремизма, а также комплекса неоднозначных социальных и конфессиональных процессов, происходящих в отдельных странах мира.

Объектом исследования выступили процессы геостратегического, политического, экономического, культурно-социального, этно-конфессионального развития в рассматриваемой стране. Методология исследования строилась на ряде научных подходов и методов, характерных для политической науки. Это системный подход, ориентирующий на комплексное исследование и позволяющий определить место и роль государства, как члена регионального сообщества, в процессе конструирования взаимоотношений с мировым сообществом. С помощью сравнительного анализа осуществлялся поиск в ретроспекции аналогов и детерминант современного взаимодействия структур государства, политической системы, социально-экономического развития общества, а также наблюдение динамики этого процесса. При составлении SWOT-анализа были сделаны выводы настоящего исследования.

Новизной данного исследования можно обозначить приводимые аргументы, что Индонезия, еще совсем недавно считавшаяся страной «третьего мира» в течение последнего десятилетия, сделала невероятный политический, экономический, духовный скачок вперед и стала одной из ведущих экономик не только юго-восточного азиатского региона, но и мира, с быстро растущими экономическими показателями.

Библиография

1. Бахаджо Судженг. Индонезия // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2013. Т.8. № 3. С. 156-161.
2. Другов А.Ю. Индонезийская армия и демократические реформы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Том I, № 1 (38). С. 97-118.
3. Зарубежное военное обозрение. Военное дело. Войны и кризисы: Индонезия – Ачех. URL: <http://www.soldiering.ru/>
4. Мосяков Д.В. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. М.: Институт Востоковедения РАН, 2012. С. 10-47.
5. Мосяков Д.В., Хрящева Н.М. Сценарии для Индонезии до 2050 г. // Восточная аналитика. Сценарии и тренды развития стран Востока. М.: МБА, 2014. С.16-20.
6. Экономический рост Индонезии 2018. URL: <https://indonesia-trade.ru/Экономический-рост-Индонезии-2018>
7. Antara News, 08.11.2016. URL: <https://www.antaraneews.com/terkini>
8. Antara News, 26.07.2017. URL: <https://en.antaraneews.com/>
9. FINCAN. Рейтинг стран по ВВП 2018. URL: http://fincan.ru/articles/17_rejting-stran-po-vvp-2018/
10. Indonesia Investments, 25 April 2013. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/33910/files/in136-13.pdf>
11. PRICEWATERHOUSECOOPERS: Прогноз развития ведущих стран мира с 2013 по 2050 года. URL: <https://gtmarket.ru/news/2013/01/16/5283>
12. Republika (Jakarta), 04.04.17. URL: <https://www.republika.co.id/>
13. Suara Pembaruan (Jakarta), 27.11.2017. URL: https://wn.com/suara_pembaruan
14. Suara Pembaruan, 08.11.2016. URL: https://wn.com/suara_pembaruan
15. Suara Pembaruan, 11.03.2015. URL: https://wn.com/suara_pembaruan
16. The Jakarta Post, 05.08.2017. URL: <https://www.thejakartapost.com/>
17. The Jakarta Post, 31.12.2014. URL: <https://www.thejakartapost.com/>

Geopolitical factors of Southeast Asia: the example of the Republic of Indonesia

Elena E. Prokopenko

PhD in Political Science, Associate Professor,
Department of political science and sociology,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: apro2009@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to topical issues of the study of the dynamics of some geopolitical factors of the Southeast Asian region. Undoubtedly, special attention is paid to Indonesia, as the largest state in Southeast Asia, which ranks fourth in the world in terms of population, located on the seventeen thousand islands of the Malay Archipelago. Over the past two decades, events have occurred in this country that radically changed its internal structure and significantly influenced politics and the economy throughout the region. The author examines in detail the Indonesian geo-strategic aspects of geopolitics due to military priority, economic vector, geographic component and ethno-confessional factor, which is a fundamental component of political transformation and

democratic modernization with constructive dialogue and mutually beneficial cooperation with international partners. Particular attention is paid to the problem of the politicization of Islam in Indonesia. The subject of the research is the analysis of the dynamic trends of the geopolitical factors of the Southeast Asian region, particularly in Indonesia. The object of the research is the processes of geostrategic, political, economic, cultural, social, ethno-confessional development in the country in question. With the help of a comparative analysis, a search was made in retrospect for analogs and determinants of the modern interaction of state structures, the political system, and the socio-economic development of society, as well as the observation of the dynamics of this process. Conclusions of the present study were made when compiling a SWOT analysis.

For citation

Prokopenko E.E. (2019) Geopoliticheskie faktory Yugo-Vostochnoi Azii: na primere Respubliki Indonezii [Geopolitical factors of Southeast Asia: the example of the Republic of Indonesia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (1A), pp. 252-263.

Keywords

Southeast Asia, Indonesia, state, geopolitics, power, military strength, national security, economic development, global threats and risks, ideology.

References

1. *Antara News*, 08.11.2016. Available at: <https://www.antaranews.com/terkini> [Accessed 12/12/2018]
2. *Antara News*, 26.07.2017. Available at: <https://en.antaranews.com/> [Accessed 12/12/2018]
3. Bahadjo Sudzheng (2013) Indoneziya [Indonesia]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika* [Bulletin of international organizations: education, science, new economy], 8, 3, pp. 156-161.
4. Drugov A.Yu. (2018) Indoneziiskaya armiya i demokraticheskie reformy [Indonesian army and democratic reform]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* [Southeast Asia: actual development problems], I, 1 (38), pp. 97-118.
5. *Ekonomicheskii rost Indonezii 2018* [Economic growth of Indonesia 2018]. Available at: <https://indonesia-trade.ru/Ekonomicheskii-rost-Indonezii-2018> [Accessed 12/12/2018]
6. FINCAN. *Reiting stran po VVP 2018* [FINCAN. Rating of countries by GDP 2018]. Available at: http://fincan.ru/articles/17_rejting-stran-po-vvp-2018/ [Accessed 12/12/2018]
7. *Indonesia Investments*, 25 April 2013. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/33910/files/in136-13.pdf> [Accessed 12/12/2018]
8. Mosyakov D.V. (2012) *Politika Kitaya v Yugo-Vostochnoi Azii: ot proshlogo k nastoyashchemu* [Chinese policy in Southeast Asia: from past to present]. Moscow: Institute of Oriental Studies, RAS.
9. Mosyakov D.V., Khryashcheva N.M. (2014) Stsenarii dlya Indonezii do 2050 g. [Scenarios for Indonesia until 2050]. In: *Vostochnaya analitika. Stsenarii i trendy razvitiya stran Vostoka* [Eastern Analytics. Scenarios and development trends of the countries of the East]. Moscow: MBA Publ.
10. PRICEWATERHOUSECOOPERS: *Prognoz razvitiya vedushchikh stran mira s 2013 po 2050 goda* [PRICEWATERHOUSECOOPERS: Forecast of the development of the leading countries of the world from 2013 to 2050]. Available at: <https://gtmarket.ru/news/2013/01/16/5283> [Accessed 12/12/2018]
11. *Republika (Jakarta)*, 04.04.17. Available at: <https://www.republika.co.id/> [Accessed 12/12/2018]
12. *Suara Pembaruan (Jakarta)*, 27.11.2017. Available at: https://wn.com/suara_pembaruan [Accessed 12/12/2018]
13. *Suara Pembaruan*, 08.11.2016. Available at: https://wn.com/suara_pembaruan [Accessed 12/12/2018]
14. *Suara Pembaruan*, 11.03.2015. Available at: https://wn.com/suara_pembaruan [Accessed 12/12/2018]
15. *The Jakarta Post*, 05.08.2017. Available at: <https://www.thejakartapost.com/> [Accessed 12/12/2018]
16. *The Jakarta Post*, 31.12.2014. Available at: <https://www.thejakartapost.com/> [Accessed 12/12/2018]
17. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie. Voennoe delo. Voiny i krizisy: Indoneziya – Acheh* [Foreign military review. Warfare. Wars and crises: Indonesia – Aceh]. Available at: <http://www.soldiering.ru/> [Accessed 12/12/2018]